

КОНСТРУИРОВАНИЕ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА: от социальной инженерии к гуманитарным технологиям проектирования

Юрий Михайлович Резник,

профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН,
заведующий кафедрой философии ФССФ ИОН РАНХиГС (Москва),
доктор философских наук
e-mail: reznik-um@mail.ru

• социальная инженерия • человеческий фактор • инженерный подход
• социальный корпоративизм • индустриальная антропология • технологии
проектирования • искусственные и биосоциальные системы • гуманитарный
подход

Социальная инженерия как инструмент конструирования систем человеческого действия

Инженерный подход к конструированию бытия человека. Так называемая человеческая или социальная инженерия возникает в лоне субстанциалистской философии человека и базируется исключительно на её принципах (универсализм, объективизм и сциентизм). Её основная установка: природу человека можно и нужно изменять в соответствии с заданными параметрами и поставленными задачами. При этом бытие человека рассматривается как изменяющаяся реальность, которую можно перекраивать согласно меняющимся интересам субъекта управления.

Прикладные исследования в социальной науке явились реакцией на запрос властной элиты, с одной стороны, повысить эффективность наёмного труда, а с другой стороны, сохранить и укрепить контроль над колониальными территориями.

В 1920–1930-е годы прошлого века человеческая и социальная инженерия становится важным инструментом так называемой «административной антропологии», разработанной А. Рэдклифф-Брауном и Б. Малиновским. Следует признать, что столь известные учёные были на службе своего правительства и выполняли его социальный заказ. Они настаивали на том, что необходимо:

1) обучать колониальных чиновников основам этнографии, 2) использовать правительственных антропологов на работе в административном аппарате колоний, 3) участвовать в специальных исследованиях, организованных по заказу колониальных властей¹.

Любая неудача колониальных властей должна найти научное объяснение и получить оправдание в глазах общественности. «Антрополог, — подчёркивает

¹ См.: Никишенков А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — С. 150.

тот же К. Клакхон, — также должен помочь властям посмотреть на себя со стороны, рассмотреть альтернативы и затем выбрать направление дальнейших действий»².

По словам К. Поппера, одного из теоретиков умеренного рационализма, термины «человеческая инженерия» и «социальная инженерия» впервые введены в 1922 г. Р. Паундом в его работе «Введение в философию права». По другим сведениям, этот термин появился задолго до 1922 г. (его употребление приписывают, в частности, С. и Б. Веббам).

В нашей стране интерес к человеческой инженерии проявился ещё в 1920-е годы в движении по научной организации труда, которое стало частью проекта ускоренной индустриализации. Его теоретики (А.К. Гастев, Н.А. Витке и другие) предложили рассматривать человеческую инженерию как техническую деятельность по совершенствованию организации труда работников. Как для западных, так и для советских предприятий актуальным в то время был поиск путей рационального использования и оптимизации рабочей силы. Поэтому задача учёных, ориентированных на практику, состояла в том, чтобы исключить «неожиданные последствия рациональных действий, предпринимаемых организаторами и производственными экспертами, свести их к минимуму»³.

Сформулированный А.К. Гастевым инженерный подход позволил обосновать исключительно оригинальную, не имевшую аналогов в мировой литературе по менеджменту идею человеческой или социальной инженерии. Трудовая организация общества есть сложнейшее и неразрывное сочетание организации людских комплексов организацией и комплексов машин. Эти комплексы машино-людей, по мнению Гастева, дают синтез биологии и инженерии. «А целостное рассчитанное

² Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию / Пер. с англ. — СПб.: Евразия, 1998. — С. 225.

³ Там же. — С. 217.

включение определённых человеческих масс в систему механизмов и будет не что иное, как социальная инженерия»⁴. В этой идее социально-инженерной машины человек выступает уже не просто как индивидуум, субъект деятельности, а как единица комплекса, хотя и составная часть целого организма (трудовой организации), но часть решающая, главная.

Таким образом, общетеоретическая концепция А.К. Гастева имеет принципиальное содержание для понимания человеческой инженерии. Её автор, поставив во главу угла человеческий фактор и опираясь на «узкую базу» изучения индивидуальных трудовых движений и их элементов через поиски «трудовых установок», то есть методов активизации способностей работников, их трудовой тренировки, пришёл к идее трудовой организации общества, заключённой в формуле человеко-инженерной машины, в которой решающая роль по-прежнему сохраняется за человеческим фактором.

Противники такого подхода ставили ему в вину игнорирование теоретических вопросов организации и управления. Мне представляется, что методология «узкой базы» и человеко-инженерный (социоинженерный) подход позволили А.К. Гастеву и другим работникам ЦИТ синтезировать два генеральных направления эволюции тейлоризма, одно из которых занималось изучением трудовых приёмов, операций, движений, то есть *микросоциальной инженерией* (Ф. Гилбрет), а другое охватывало весь производственный процесс и методы его регулирования, осуществляя своеобразную *макросоциальную инженерию* (Г. Гант, К. Поппер).

В целом инженерный подход предполагает чёткое, синхронное, взаимосогласованное функционирование техники и человека («живой машины»), напоминающее, ещё раз повторим, работу безупречно

⁴ Гастев А.К. Трудовые установки // Организация труда. — 1924. — № 1. — С. 216.

отлаженного механизма⁵. Человеческая (или социальная инженерия) в силу своей специфики сосредотачивает внимание на типических, повторяющихся и рутинных процедурах и операциях человеческого труда, которые в большей степени, чем другие процессы, поддаются технологизации.

К числу современных представителей макросоциальной инженерии следует отнести К. Поппера, одного из идеологов корпоративного капитализма (получившего по авторскому замыслу название «открытого общества»), который видит основную задачу социального инженера в проектировании и реконструкции социальных институтов⁶. Такая социальная инженерия представляется ему лишь как «частичная», «поэлементная» или «поэтапная» деятельность, имеющая достаточно ограниченную сферу применения.

Поэтому он подчёркивает, что «поэлементный» инженер или технолог «знает, что спроектированным является лишь незначительное меньшинство социальных институтов, все остальные просто “выросли”, это непреднамеренные результаты человеческих действий»⁷.

Чем же должен заниматься такой социальный инженер, по мнению К. Поппера? В книге «Предположения и опровержения» он так формулирует его профессиональное кредо: «Лучше работай над искоренением конкретных зол, чем над осуществлением абстрактных благ. Не ставь себе целью добиться счастья политическими средствами. Устраняй лучше конкретные недостатки. Или, говоря более практичным языком: борись за уничтожение нищеты прямыми средствами — например, путём обеспечения каждому минимального дохода. Или борись с эпидемиями и болезнями посредством постройки больниц и медицинских школ. Борись с неграмотностью, как борешься с преступностью. Но делай это всё прямыми средствами. Выбери зло, которое ты считаешь наиболее опасным для общества, где ты жи-

⁵ Корцицкий Э.Б., Ниццеева Г.В., Шетов В.Х. Научный менеджмент: российская история. — СПб.: Питер, 1999. — С. 55.

⁶ Поппер К. Нищета историцизма / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1993. — С. 76.

⁷ Там же.

вёшь, и постарайся терпеливо убедить людей в том, что от него можно избавиться»⁸.

Инженер — широко распространённая профессия, требующая специальной подготовки и особых навыков и умений. В первой половине прошлого века инженерные знания стали проникать в социальную область и прежде всего в сферу менеджмента, экономики и образования. Методы социальной инженерии применялись также в области экологии, урбанистики, индустриального развития и сфере организаций.

В западной науке социальная инженерия разрабатывалась под разными названиями. Так, Р. Парк, основатель Чикагской школы социальных наук, построил концептуальную и методологическую базу *социально-экологического направления*. Его исследования имеют тесную связь с работами чикагских культурных антропологов (Ф. Коул, Э. Сепир, Р. Редфилд и др.). Их основные темы таковы: социально-экологический подход и возможности его применения; расовые отношения и межкультурные взаимодействия; культура и городская среда.

Парк считал социологию и антропологию поведенческими науками, изучающими с разных сторон человеческую природу и опыт человеческих отношений. Общее между ними состоит, по его мнению, в том, что они занимают описанием и объяснением культурного процесса (установление, освоение и модификация нравов, обычаев, смыслов, значений) и изменениями человеческой природы под воздействием этого процесса⁹.

Одно из первых исследований Парка, проведённое совместно с Институтом

⁸ См.: Popper K. Conjectures and Refutations. — London, 1963. — P. 361.

⁹ См.: Предисловие // Современная американская социология / Под ред. В.И. Добренкова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 7.

Букера Вашингтона, негритянского общественного деятеля, показало, что «изучение негров в Америке выявляет самые различные их типы и даёт возможность исследовать развитие современного американского общества в целом. Негры в американской среде, — подчёркивает далее Парк, — это социальная лаборатория»¹⁰.

Дальнейшие научные поиски Парка были связаны с изучением города как социальной среды. Его концепция городского развития основана на трёх принципах: социальном атомизме, пространственной мобильности и социальном взаимодействии. Эти принципы Парк связывает единой аналитической схемой: рост населения и интенсификация миграции приводят в соприкосновение большие массы людей, проживающих на одной территории, что усиливает конкуренцию между ними и ускоряет разделение труда и формирование социальных институтов¹¹.

На базе Бизнес-школы Гарварда, Института технологии Массачусетса и Университета Чикаго было создано *индустриальное направление* социальной инженерии¹². В основе социоинженерного подхода лежало представление о том, что промышленные коллективы можно изучать таким же образом, что и примитивные племена. «Индустриальная антропология, — подчёркивает К. Клакхон, — состоит в применении к тому или иному сектору нашего собственного общества техник и способов рассуждения, используемых антропологами в полевой работе и при управлении колониями»¹³. Одновременно социальная инженерия применялась в организационных исследованиях, которые почерпнули концепцию культуры из работ известных антропологов (К. Гирц, В. Тернер, М. Дуглас).

¹⁰ Предисловие // Современная американская социология / Под ред. В.И. Добренкова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 7. — С. 4–5.

¹¹ Там же. — С. 9.

¹² Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1998. — С. 222.

¹³ Там же. — С. 223.

В современной отечественной литературе термин «социальная инженерия» получает широкое распространение в начале 1970-х гг. в работах по критике западной социологии и социальной психологии. Его окончательное признание и конституирование происходит в начале — середине 1980-х гг. В эти годы опубликованы десятки книг и статей (Г.А. Антонюк, О.И. Генисаретский, А.К. Зайцев, А.И. Кравченко, И.М. Попова, А.И. Пригожин, В.М. Розин, Л.Д. Сысова, Ж.Т. Тощенко, Г.П. Щедровицкий, В.В. Щербина). Интерес к социоинженерной проблематике обусловлен прежде всего необходимостью научного обеспечения и осмысления происходящих в обществе радикальных изменений, потребностями широкого круга руководителей, предпринимателей, специалистов-практиков в принятии научно обоснованных управленческих решений.

Однако в трудах отечественных исследователей чаще используются аналогичные по смыслу термины «социальная инженерия» и «социоинженерная деятельность». Под социальной инженерией понимается особая деятельность, ориентированная на целенаправленное формирование, изменение и регулирование человеческого поведения в различных организационных структурах (социальных институтах, формальных организациях, малых группах) с целью извлечения большей прибыли и повышения производительности труда.

В большинстве определений человеческой (социальной) инженерии, содержащихся в отечественной литературе, указывается на два существенных признака. Во-первых, организационные структуры, создаваемые в процессе социоинженерной деятельности, призваны регулировать человеческое поведение и обеспечивать контроль за ним. На этом основании ряд авторов рассматривает человеческую (социальную) инженерию как разновидность управленческой деятельности, осуществляемой социологами, психологами, другими специалистами совместно с руководи-

телями предприятий, организаций, административных структур. Во-вторых, социоинженерная деятельность реализуется при помощи специальных средств, методов, технологий, создаваемых и используемых для решения проблем, связанных с адаптацией человека к деятельности социальных групп и институтов в изменяющихся условиях, к внедрению организационных новшеств.

Идеи К. Поппера и, в особенности, А. Гоулдера о применении инженерных методов для проектирования институтов и систем на социальном уровне не нашли отражения в реальной политике современного российского государства. Между тем весь ход реформ и связанных с ними социальных последствий подтверждает жизненную необходимость развития проектных практик с учётом их гуманитарной составляющей.

Опыт проведения социально-экономических реформ в нашей стране и за рубежом демонстрирует нежелание (или неумение) отдельных реформаторов руководствоваться в своей деятельности принципами проектного подхода. Вместе с тем сказывается недостаточная компетентность инициаторов реформ в области технологий проектирования. До сих пор принято считать, что проектная деятельность предназначена для обслуживания конкретных организаций, оптимизации социально-экономических параметров их деятельности (повышения производительности труда, улучшения социально-психологического климата), а не социальных изменений всего общества.

С моей точки зрения, человеческая или социальная инженерия является символически обобщённой формой выражения *инженерного подхода* к анализу и изменению бытия человека. Его конкретное содержание обусловлено не столько спецификой самой инженерной деятельности, сколько особенностями воздействия управляющей системы (так называемых «инженеров человеческих душ») на управляемую (поведенческую) систему. Своеобразие же инженерной деятельности в общем и человеческой инженерии в частности следует искать в природе их объекта. Поле деятельности инженера — создание и обслуживание систем особого типа. Инженер имеет дело, как правило, с *искусственными системами* и объектами.

Как известно, термин «искусственный» широко распространён в инженерном деле. С искусственными объектами мы сталкиваемся на каждом шагу повседневной жизни. Уже давно стали привычными такие выражения, как «искусственные сооружения», «искусственный интеллект», «искусственный спутник», «искусственное кровообращение», «искусственный отбор», «искусственный язык». Не случайно поэтому Г. Саймон относит инженерию к наукам об искусственном¹⁴. Мир объектов инженерной деятельности чрезвычайно многообразен. Он охватывает не только *искусственные системы* в промышленности, строительстве, транспорте, сельском и лесном хозяйстве, медицине, искусстве, но и *естественные* (биосоциальные) *системы*.

В целом инженерный подход устанавливает чрезмерно узкий, технократический ракурс изучения и преобразования систем человеческого поведения: личность руководствуется в своей деятельности прежде всего нормативными предписаниями и моделями поведения, характерными для более глобальных систем. Этот подход опирается в большей мере на методологию инженерного знания, превращая человека в социально-техническую систему или трудовую машину. Ограничения данного подхода обусловлены влиянием на неё субстанциалистской философии, а также следующими обстоятельствами.

Во-первых, человеческая (социальная) инженерия имеет дело в основном с искусственными, то есть специально созданными людьми объектами и средствами управленческого воздействия. В этом состоит один из главных её недостатков. Ведь в любой управленческой ситуации помимо «искусственных» (целенаправленных, организованных и направляемых) систем существуют ещё и «естественные»

¹⁴ См.: Саймон Г. Науки об искусственном / Пер. с англ. — М.: Мир, 1972. — 376 с.

(спонтанные, самопроизвольно возникающие), которые чаще всего оказываются неохваченными управленческим воздействием.

Во-вторых, согласно принципам человеческой или социальной инженерии, существует только один центр принятия решений — субъект управления. Независимо от его местонахождения в социальной иерархии («сверху» или «снизу») он становится практически единственным источником активности в сфере управления, что не позволяет привлекать к участию тех, кого принято относить к «объектам управления».

В-третьих, решения и проекты, которые разрабатываются социальными инженерами и принимаются далее на управленческом уровне, не подлежат далее интерпретации с точки зрения рядовых исполнителей, не «пропускаются» сквозь фильтр их ценностей и смыслов. Эти решения рассматриваются как самоочевидные, не требующие доказательства и аргументированного обоснования.

В-четвёртых, понятие «социальная инженерия» часто становится предметом идеологических спекуляций и бюрократических махинаций. На этом основании Ф.А. фон Хайек возражает против использования данного понятия, усматривая в этом идею централизованного планирования общественных процессов со стороны государства¹⁵. К отказу от понятия «социальная инженерия» призывают также Н. Стефанов и К. Рихтаржик¹⁶. Они видят в нём стремление западных идеологов замаскировать частичные изменения в общественной жизни при сохранении капиталистического строя в целом. По их мнению, понятие «социальная инженерия» допускает и оправдывает возможность манипуляции человеческим поведением. Чтобы исключить идеологическую интерпретацию понятия, они предлагают заменить его «социальной технологией» или «социотехникой».

¹⁵ См.: Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. — 1990. — № 11. — С. 113–151.

¹⁶ См., например: Рихтаржик К. Социология на путях познания / Пер. с чешс. — М.: Прогресс, 1991.

Однако, как справедливо отмечает Г.А. Антонюк, простая замена терминов отнюдь не решает проблему. «Социальная инженерия — это не просто термин. Это, по сути дела, обобщённое название комплекса теорий, которые основаны на переносе в социальную область и использовании инженерных терминов, применяемых в технической области»¹⁷. Источник негативного отношения гуманитариев к человеческой (социальной) инженерии лежит глубже — в основаниях субстанциалистской философии человека.

Противники социальной инженерии справедливо обвиняют её представителей в идейной приверженности политике правящих классов, которая ограничивает пространство свободы большинства людей. Так, один из наиболее последовательных критиков социальной инженерии Ч.Р. Миллс выступил против провозглашаемого ею лозунга: «Задача социологии — предвидеть человеческое поведение и управлять им». Он расценивал попытки таких инженеров давать практические рекомендации по «овладению обществом» как проявление общей тенденции чрезмерной формализации и бюрократизации общественной жизни, когда человек низводится до уровня носителя институционально заданных ролей и предписанных норм¹⁸.

Ч. Миллс напрямую связывает действия социальных инженеров с интересами властвующей бюрократической элиты. «Лозунги социальной инженерии служат распространению бюрократического духа за пределы непосредственного применения инженерного стиля мышления и метода познания»¹⁹.

Социальная инженерия, по мнению Миллса, обеспечивает деятельность сравнительно

¹⁷ Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. — Минск: Наука и техника, 1986. — С. 128–129.

¹⁸ См.: Миллс Ч. Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Оберемко; под ред. Г.С. Батыгина. — М.: Стратегия, 1998.

¹⁹ Там же. — С. 135.

небольшой группы менеджеров и предпринимателей средствами и приёмами социальной манипуляции. В обществе, где установлено господство промышленной, политической и военно-бюрократической элиты, люди лишены возможности контролировать свои действия. Они превращаются в объект прямого воздействия. Поэтому в таком обществе социальная инженерия не может быть ничем иным, как научным оправданием манипуляции человеческим поведением.

Как считает К. Рихтаржик, Ч. Миллс критикует социальную инженерию за её технократизм, позитивистскую ориентацию, либеральный практицизм, стремление к «абстрактному благу», усматривая в этом попытку скрыть за политической нейтральной оболочкой её бюрократическую сущность²⁰. Его критика технократического подхода в управлении имеет под собой вполне реальную почву. Она направлена против усиления роли бюрократической элиты и бюрократических методов регламентации человеческого поведения в современном обществе, будь то обществе западной демократии или посттоталитарном обществе.

Однако нельзя согласиться полностью с тезисом о том, что социальная инженерия обслуживает исключительно интересы властвующей элиты. С развитием гражданского общества круг её потенциальных и реальных «заказчиков» значительно расширяется. Она вторгается в деятельность некоммерческих организаций, средств массовой информации, фондов социальной помощи, посягая тем самым на коллективные интересы людей и их самостоятельных объединений.

Таким образом, социоинженерный подход к изучению и преобразованию бытия человека устанавливает собственный ракурс: личность руководствуется в своей деятельности нормативными предписаниями, моделями поведения, характерными для её социальной группы или общества в целом. Этот подход опирается в большей мере на субстанциалистского методологию.

Принципы и технологии проектирования в социальной инженерии. В рамках человеческой или социальной инженерии наиболее широкое

²⁰ См.: Рихтаржик К. Социология на путях познания. — М.: Прогресс, 1991. — С. 214–216.

распространение получил проектный подход. Не случайно некоторые авторы связывают содержание инженерного дела с изобретательством, конструированием и проектированием. «Процесс проектирования, — подчёркивает Э. Крик, — составляет саму суть инженерного дела»²¹. Поэтому «основная задача всех инженеров одинакова — создавать системы, преобразующие материалы, энергию, информацию в более полезную форму»²². Инженер, в отличие от других специалистов, создаёт в процессе проектирования новые объекты. Но вряд ли это применимо напрямую к человеку.

Основные положения проектного подхода к анализу и изменению социального бытия человека сформулированы отечественными авторами в 80–90-е годы прошлого века. Ими было предложено и обосновано несколько подходов, которые в разной степени можно отнести к инженерным разработкам: *организационно-деятельностный подход* (Г.П. Щедровицкий, О.И. Генисаретский)²³; *социоинженерный подход* (В.В. Щербина, В.С. Дудченко, В.М. Розин, Ю.М. Резник)²⁴; *инновационный подход* (А.И. Пригожин,

²¹ Крик Э. Введение в инженерное дело. — М.: Наука, 1970. — С. 29.

²² Там же. — С. 30.

²³ См.: Щедровицкий Г.П. Избранные труды. — М.: Шк. культ. политики, 1995. — 800 с.; Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. — М.: Шк. Культ. политики, 1997. — 656 с.; Генисаретский О.И. Философия проектности: Из истории проектной культуры второй половины XX в. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 400 с.; и др.

²⁴ См.: Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 116 с.; Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. — 1994. — № 2. — С. 87–96; Социальная инженерия: Курс лекций. Часть 1. / Под ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. М.: Изд-во «Союз», 1994; Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации / Отв. ред. В.М. Розин. — М.: УРСС, 2002. — 320 с.; Социальное проектирование в эпоху культурных трансформаций / Отв. ред. В.М. Розин. — М.: ИФ РАН, 2008. — 267 с.; и др.

В.С. Дудченко)²⁵; *программный подход* (Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова)²⁶, *управленческий подход* (В.И. Курбатов и О.В. Курбатова, В.А. Луков)²⁷ и *социокультурный подход* (Н.И. Лапин, Э.А. Орлова, Ю.М. Резник)²⁸. Необходимость отнесения данных подходов к субстанциалистской философии продиктована тем, что в их основе находятся различные модификации человеческого бытия, подлежащие целенаправленному изменению. Это «деятельность» («мыследеятельность»), «культура», «социотехнические системы», «организационные популяции».

К сожалению, мне также не удалось избежать влияния субстанциалистского подхода в своих исследованиях. Это проявилось в серии моих публикаций по социальной инженерии, в создании и организации деятельности кафедры с одноимённым названием на базе социологического факультета МГСУ (ныне — РГСУ). До сих пор существует институт социальной инженерии Московского государственного университета дизайна и технологий, созданный при моём участии в конце 1990-х гг. В своё оправдание могу лишь сказать, что я достаточно рано обра-

тился к изучению личностных предпосылок управленческой деятельности, что позволило уйти от многих технократических установок социоинженерного подхода.

Так, например, в рамках обоснованной мною социокультурного подхода сформулировано несколько ключевых принципов проектирования системы человеческого действия (поведения), которые не потеряли своё значение и по сей день²⁹. К ним можно отнести следующее.

1. Принцип *единства социальных, культурных и личностных изменений поведенческой системы*, не тождественных друг другу. При построении данной системы, например, систем частного бизнеса или менеджмента, необходимо учитывать весь комплекс изменений. Их следует подчинить также логике проектной деятельности, её этапам (стадиям) и функциям.

2. Следующим принципом, устанавливающим приоритетное развитие тех или иных подсистем человеческого действия, равно как и самих социальных институтов, является принцип *опережающего развития культуры* (культурной подсистемы) по отношению к социальной подсистеме человеческого действия. Он гласит: новые системы человеческого поведения могут создаваться лишь при условии созревания культурных предпосылок и путём отбора наиболее жизнеспособных культурных образцов. При этом исключается прямое копирование и перенесение на национальную почву образцов иной культуры без их предварительной адаптации и ассимиляции в рамках уже существующих институтов. Новые социальные формы есть результат не только целенаправленной деятельности людей, но и длительной культурной эволюции.

²⁵ См.: Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). — М.: Политиздат, 1989. — 273 с.; Дудченко В.С. Инновационные игры. Практика, методология и теория. — Таллин: Валгус, 1989. — 102 с.; Дудченко В.С. Основы инновационной методологии. — М.: Валгус, 1996. — 86 с.

²⁶ Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. — М.: РИК, 1995. — 266 с.; Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Ин-т социол. РАН; отв. ред. Т.М. Дридзе. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1994. — 304 с.; Орлова Э.А. Эффективные социокультурные программы и проекты. — М.: ГАСК, 2015. — 343 С.

²⁷ См.: Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. — 416 с.; Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие. — 7-е изд., М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007. — 204 с.; и др.

²⁸ См., например: Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. Учеб. пособие. — М.: Независимый институт гражданского общества, 2003. — 272 с.

²⁹ См.: Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. — № 2. — С. 87–96; Резник Ю.М. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социологические исследования. 1994. — № 10. — С. 21–40.

3. Ещё один принцип устанавливает адекватное соотношение между различными типами институциональных изменений в рамках системы человеческого действия. Это *пропорциональное и сбалансированное развитие личностной и социально-организационной подсистем бытия человека*. Он предполагает в качестве одного из условий успешной проектной деятельности учёт менталитета или, говоря словами Э. Фромма, социального характера людей, вовлекаемых в преобразовательные процессы и, как известно, изменяющихся гораздо медленнее, чем сами социальные институты и их материальное окружение. Игнорирование этого принципа в практике социальных преобразований служит, как правило, одной из главных причин «торможения» и «сопротивления» переменам и нововведениям.

4. Принцип *постепенности* (поэтапности) и локального характера изменений, сформулированный впервые К. Поппером, противопоставляет утопическому подходу в социальной инженерии. Он отрицает возможность широкомасштабных и радикальных изменений систем человеческого поведения как на макро-, так и на микроуровне. Подобные действия могут привести в случае их реализации к деструктивным последствиям, преодолеть которые будет крайне трудно.

5. Согласно принципу *субсидиарности* решение проблем управления человеческим поведением, в том числе проблем, связанных с построением новых институтов и организаций, принимается на максимально низком уровне. В этом ключ заключается к успеху рыночных и демократических реформ.

6. Принцип *технологизации* проектной деятельности. Как известно, технология — это метод, совокупность схем, процедур и техник, связанных единым алгоритмом реализации определённого плана, проекта или модели³⁰. Среди других признаков технологии исследователи называют разделение и расчленение деятельности на процедуры и операции, скоординированность, последовательность и поэтапность действий, однозначность и автоматизм выпол-

нения процедур и операций, инвариантность и пр.³¹

Под технологиями понимают обычно методы и средства решения типичных (стандартных) проблем. Социальные технологии направлены на формирование условий жизни и развития определённой общности людей с учётом их изменяющихся потребностей и интересов³². Полагаю, что эти технологии выполняют функцию регуляции совместной деятельности, чем лишь косвенно воздействуют на поведение людей.

Социальные технологии в сфере проектирования человеческого бытия представляют собой *специально созданные и эмпирически обоснованные средства (методы, правила, схемы, процедуры и пр.) воздействия на поведение человека с целью оптимизации его «рутинной» деятельности и построения образа желаемого будущего (проекта) с учётом интересов всех участников совместной деятельности*.

Таким образом, социальное проектирование имеет дело с построением желаемого состояния бытия человека или формой его возможного будущего, которое неразрывно связано с изменением образа жизни той или иной социальной группы. В субстанциалистской философии такое будущее детерминировано рядом объективных факторов. С этой точки зрения «проектирование нового есть в определённой мере использование тех объективных возможностей, которые заложены в существующих социальных объектах, но которые стихийно могли бы не реализоваться... Проектирование

³⁰ См.: Социальная инженерия: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. — М.: Изд-во «Союз», 1994. — С. 140–141.

³¹ См.: Калугина Т.А. Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения. — Саратов: Изд-во СГУ, 2000. — С. 72–78.

³² См.: Лупанов В.Н. Социальные технологии в образовании: теория и практика // Социальные технологии и общество / Отв. ред. К.М. Оганян. — СПб.: СПбГИЭУ, 2003. — С. 71.

выступает своеобразным дополнением объективных процессов, а во многих случаях и их замещением»³³.

Однако в субстанциализме встречаются и субъективистские трактовки проектирования человеческого бытия. Так, К. Поппер полагал, что будущее зависит от нас самих, а мы не зависим ни от какой исторической необходимости³⁴. В отечественной литературе имеются подобные попытки определить сущность проектирования, которые в советское время считались волюнтаристскими. По мнению М.Н. Бродского, «человек вмешивается в естественный ход событий как внешняя и дополнительная его составляющая и, изменяя направление течения процессов, добивается наступления маловероятных событий и локального понижения энтропии. Из числа естественно возникающих реальных возможностей человек выбирает такие, которые, как ему кажется, и в большей мере, чем другие, отвечают интересам»³⁵.

Итак, субстанциалистский подход к проектированию человеческого бытия связан с внешне направленным и бюрократически оправданным системосозиданием, основанным на построении формальных систем человеческого поведения посредством введения жёстких нормативов (нормативной регламентации) и определения формально-бюрократических параметров («эффективности», «управляемости» и т.д.). В практическом плане он порождает собственное детище — «человеческую» или «социальную» инженерию, т.е. технократическую попытку изменить человеческое бытие без учёта общественной (и индивидуальной) психологии и без непосредственного участия самого человека в практике социальных преоб-

³³ Антониук Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. — Минск: Наука и техника, 1986. — С. 89.

³⁴ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона / Пер. с англ. В.Н. Садовского. — М.: Межд. Фонд «Культурная инициатива», 1992. — С. 29–35.

³⁵ Бродский М.Н. О специфике технического знания // Философские науки. 1981. — № 3. — С. 26.

разований, что исключает из проекта любые ориентации экзистенциального характера и превращает его в «средство» (инструмент) корпоративного управления. Следовательно, главная цель инженерии, базирующейся на субстанциалистском подходе, — управлять поведением и манипулировать сознанием человека без его собственного участия. В качестве альтернативы инженерному подходу выступает, на мой взгляд, личностно-ориентированный взгляд на бытие человека и разрабатываемые на его базе гуманитарные технологии управления.

Гуманитарные технологии как средства проектирования бытия человека

Однако направленность на решение практических задач характерна не только для прикладной социальной науки и человеческой или социальной инженерии, базирующихся на положениях субстанциалистской философии³⁶. Личностно-ориентированная

³⁶ См.: Резник Ю.М. Социально-гуманитарные технологии управления как предмет изучения в современном вузе: перспективы и возможности применения // Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культур и идентичностей: Научно-методические материалы / О.Н. Астафьева и др. К.Э. Разлогов (председ.). — СПб.: Книжный дом, 2008. — С. 276–336; Резник Ю.М. Социальные и культурные практики: интенциональный подход // Культура и культурная политика: Вып. 2: Становление отечественной культурологии: культурология в событиях и лицах / Под общ. ред. О.Н. Астафьевой и В.К. Егорова. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 158–168; Резник Ю.М. Социокультурные практики в системе деятельности личности // Постнеклассические практики: определение предметных областей: Материалы межд. семинара / Под общ. ред. О.Н. Астафьевой. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 157–185; Резник Ю.М. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. 2010. — № 4 (29). — С. 91–105; Резник Ю.М. Социально-гуманитарные технологии управления: к возможности применения в образовательных практиках // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 4. / Отв. ред. М.С. Киселева. — М.: ИФ РАН, 2010. — С. 139–158.

философия имеет собственный багаж прикладных исследований и проектных разработок.

Гуманитарный подход в проектной философии. Гуманитарный идеал исследования и проектирования имеет давние традиции в философии и науке. Так, ещё В. Дильтей и другие представители феноменологической философии, противопоставляя «науки о природе» и «науки о духе», приписывали последним метод «понимания». С этим связаны также концепции историзма и «понимающей социологии». Они противостоят позитивизму и натуралистическому подходу в социальной науке.

Сторонники гуманитарного идеала научности полагают, что «методы изучения социокультурной реальности должны быть принципиально иными по сравнению с методами, используемыми в рамках натуралистического подхода. Как полагал, например, В. Дильтей, и системы культуры (хозяйство, право, религия, искусство, наука), и социальные системы (семья, община, церковь, государство) «возникли из живого целого человеческой души и не могут быть поняты иначе, как из того же источника»³⁷.

Однако субъективный подход (то есть рассмотрение ситуации через призму субъективной оценки субъекта познания или проектирования) и предпочтение методов понимания не ограничивают познавательные возможности гуманитарной парадигмы в управлении. Представители гуманитарного подхода хотели бы видеть человека во всей полноте его жизненных проявлений.

Гуманитарные модели управления человеческим поведением представлены в первую очередь в разных концепциях, выделяющих субъективный аспект организационных отношений в качестве определяющего. Это концепция школы «человеческих отношений» (Э. Мейо), «организационный гуманизм» (А. Маслоу), концепция гуманистического планирования (Э. Фромм), дихотомический менеджмент: теории X и Y (Д. Мак-Грегор), теория «символического менеджмента» (К. Сил, Д. Мартин), поведенческая теория социальных ролей (Р. Сайерт, Дж. Марч).

³⁷ См.: Кезин А.В. Менеджмент: методологическая культура. — М.: Гардарики, 2001. — С. 53.

Приведу несколько примеров. Принципы гуманитарного подхода к управлению изложены, в частности, в концепции *гуманистического планирования* Э. Фромма. Такое планирование предполагает включение человека и условий его жизни в систему управления, активизация человеческого потенциала посредством расширения участия людей в делах общества, изменение процесса потребления, образование новых форм духовно-психологической ориентации, эквивалентным религиозным системам прошлого³⁸. К принципам гуманистического менеджмента Фромм относит также учёт мнения каждого работника предприятия, солидарность всех людей по поводу значимых ценностей.

Ещё один класс гуманитарных теорий менеджмента можно условно назвать символическими или символично-интерпретативными. Главный их метод — интерпретация принимаемых решений и оценок, «отнесение к ценностям» как символически обобщённым средствам управленческой деятельности. Пример — теория «символического менеджмента» (К. Сил, Д. Мартин).

Гуманитарный подход к проектированию предусматривает иную логику исследования, дискурса и практических действий. Гуманитарное исследование означает выявление смыслового содержания и символических форм общения, используемых людьми в процессах *дискурса* (символического взаимодействия) и *праксиса* (практического взаимодействия) в сфере управления.

При этом следует различать текстуальную и контекстуальную стороны проектной деятельности субъекта. Они соответствуют двум уровням проектного анализа. Ещё Г.-Х. Гадамер выделял уровень *концептуального анализа*

³⁸ См.: Фромм Э. Революция надежды. — СПб.: Ювента, 1999. — С. 151.

(понимание смысла текста с позиций авторского замысла и его системы ценностей) и уровень *контекстуального анализа* (выявление скрытого смысла или повода, выходящего за пределы того, что хотел сказать автор).

Гуманитарный подход к проектированию человеческого бытия в целом ориентирован на формирование нового образа человека — «человека понимающего», способного получать новое знание и расшифровывать культурные коды, заложенные в тексте повседневной деятельности и пронизывающие весь её социокультурный контекст.

Можно предложить следующие предпосылки гуманитарного подхода к разработке технологий проектирования человеческого бытия.

Во-первых, «понимающий человек» является полноправным участником процесса проектирования, соавтором текста проекта. «Текст» проекта — это содержание и формы проектной деятельности, а также различные технологии проектирования. Контекст же проектной деятельности — это мысленная реконструкция всей совокупности условий и факторов, которые непосредственно влияют на текстовую составляющую процессов проектирования³⁹. Текст есть фактичность проектной деятельности, а контекст — это то, что обычно подразумевается в проектировании или имеется в виду.

В процессе расшифровки смыслов в тексте необходимо различать два семантических круга: с точки зрения субъекта проектной деятельности происходит *восприятие, переживание и понимание* текста; с точки зрения проектировщика следует отличать друг от друга процедуры *описания* (анализ смыс-

³⁹ Термин «контекст» означает буквально «соединение», «согласование», «сцепление», «связь». Данное понятие употребляется нами в следующем значении: это смысловое поле или мысленный горизонт определенной совокупности условий формирования и реализации стратегий деятельности людей.

ловых единиц текста), *рефлексии* (отображение смысловых единиц и связей субъектов управления на «табло» познания) и *интерпретации* (истолкования «чужих» смыслов и смысловых связей, а также их последующее обобщение).

Во-вторых, анализ контекста проектирования характеризует не просто всю совокупность условий и факторов, влияющих на выбор, формирование и реализацию стратегий бытия человека, но и их смысловое содержание, которое подразумевается субъектом проектной деятельности.

В-третьих, гуманитарная парадигма проектирования бытия человека существенно изменяет наши представления о проекте бытия, в т.ч. об *образе человека* («человека понимающего»), *образе мира* (новое миропонимание), *образе самой проектной деятельности* (символическая и смысло-жизненная константы проектирования).

Таким образом, гуманитарный взгляд на практику проектирования позволяет выявить явные (текстуальные) и латентные (контекстуальные) смыслы бытия человека как личности. Он формирует наше представление об экзистенциально-личностных началах проектной деятельности, выраженных посредством языка и других форм коммуникации, и опирается на методологию герменевтики, «понимающей» социологии и интерпретативной социальной антропологии.

Гуманитарные технологии проектирования бытия человека. Если социальные технологии используются в сфере регуляции и координации поведения человека как представителя социальных групп и организаций, то гуманитарные технологии имеют иную направленность. Они непосредственно связаны с формированием личностного потенциала систем управления.

Под гуманитарными технологиями ряд специалистов понимает «технологии работы с ценностями и нормами людей».

Это «систематизация, организация и упорядочения в пространстве и времени компонентов целенаправленной коллективной деятельности (В.В. Мацкевич, П.Г. Щедровицкий). Гуманитарными технологиями называются потому, что составляющими в них являются “особые” нематериальные элементы: различного типа знания, идеи, конструкты, знаковая среда (реклама, продукты СМИ и пр.), квалификации, человеческая психика, время, доверие, ответственность, авторитет, авторское право и т.п.»⁴⁰.

Полагаю, что такое понимание гуманитарных технологий чрезмерно расширяет их содержание. С моей точки зрения, гуманитарные технологии ориентированы на изменение личного бытия человека и его символическую интерпретацию. Главная особенность таких технологий заключается в постижении и преобразовании ментальных структур личности (ментальных комплексов), т.е. образа мыслей, душевного склада, верований, которые определяют в своей совокупности её желаемое будущее.

⁴⁰ См.: Педагогическая психология: учеб. пособие / Под ред. Л.А. Редуш и А.В. Орловой. — СПб.: Питер, 2011. — С. 179 (см. также: <https://books.google.ru/books?id=p-ja8eNS92kC&pg>; дата обращения — 09.03.15).

Приведу теперь итоговое определение: гуманитарные технологии в сфере проектирования человеческого бытия следует рассматривать прежде всего как *специально созданные и эмпирические обособованные средства (логически связанные наборы методов, схем, процедур и операций) практических и символических действий, направленных на распознавание и преобразование типичных для данного сообщества ментальных комплексов, необходимых для построения нового образа человека и приближения желаемого для него будущего.*

Таким образом, гуманитарные технологии проектирования ориентированы на преобразование *символической* (текстуальной и контекстуальной) *реальности бытия человека* посредством изменения представлений о его желаемом будущем. Их главное предназначение — производство, «упаковка» и расшифровка смыслов и других идеальных структур бытия, выраженных при помощи определённых знаков и символов. Они имеют ряд преимуществ перед социальной инженерией и главное из них — личностно-ориентированный подход к построению будущего человека. **НО**